

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

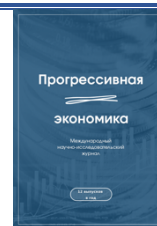
№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/esg-strategii-korporaczij-kak-faktor-ustojchivogo-razvitiya-regionov-na-primere-zolotodobyvayushhih-kompanij-polyus-i-polimetall/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.1

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_523



ESG-СТРАТЕГИИ КОРПОРАЦИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ «ПОЛЮС» И «ПОЛИМЕТАЛЛ»

*Марзаев А.П., аспирант, Иркутский Национальный Исследовательский
Технический Университет, г. Иркутск, Россия
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83.
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7916-5461>
e-mail: marzaevtwelve@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема несогласованности корпоративных стратегий устойчивого развития со стратегиями регионального развития в условиях неравномерности социально-экономического положения территорий Российской Федерации, особенно в удаленных и слабозаселенных регионах присутствия добывающих компаний. Целью исследования является анализ влияния ESG-стратегий золотодобывающих корпораций на устойчивое развитие регионов их присутствия. В основу работы положена гипотеза о том, что комплексные ESG-инициативы крупных добывающих компаний создают мультипликативный эффект, способствуя диверсификации и повышению устойчивости региональной экономики. Научная новизна заключается в систематизации подходов к трактовке концепции ESG и выявлении прямых и косвенных механизмов воздействия корпоративных ESG-стратегий на социально-экономическое развитие регионов на материале конкретных кейсов. Методологическую базу составили методы системного анализа, сравнительного анализа, корпоративной нефинансовой отчетности. В качестве эмпирической базы использованы отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Полюс» и АО «Полиметалл», данные рейтинговых агентств и научная литература по теме. Основные результаты исследования демонстрируют, что обе компании выступают системообразующими субъектами региональной экономики, фактически выполняя функции соинвесторов регионального развития, компенсирующих дефицит бюджетного финансирования социальной сферы и инфраструктуры. Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов при разработке механизмов согласования корпоративных ESG-стратегий с региональными стратегиями развития. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественной методики оценки вклада ESG-стратегий в показатели социально-экономического развития регионов и формированием системы соответствующих индикаторов.

Ключевые слова: ESG-стратегия, устойчивое развитие, региональная экономика, золотодобывающая отрасль, корпоративная социальная ответственность, «Полюс», «Полиметалл».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Марзаев А.П. ESG-стратегии корпораций как фактор устойчивого развития регионов: на примере золотодобывающих компаний «Полюс» и «Полиметалл» // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 523–536. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_523.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 24.06.2026 г. Принята к публикации: 25.06.2026 г.

ESG STRATEGIES OF CORPORATIONS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT: THE CASE OF GOLD MINING COMPANIES «POLYUS» AND «POLYMETAL»

*Marzaev A.P., Postgraduate Student, Irkutsk National Research Technical
University, Irkutsk, Russia
664074, Irkutsk, Lermontov st., 83
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7916-5461>
e-mail: marzaevtwelve@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of inconsistency between corporate sustainability strategies and regional development strategies under conditions of uneven socio-economic development of the territories of the Russian Federation, especially in remote and sparsely populated regions where mining companies operate. The aim of the study is to analyze the impact of ESG strategies of gold mining corporations on the sustainable development of their regions of presence. The study is based on the hypothesis that the comprehensive ESG initiatives of large mining companies create a multiplier effect, contributing to the diversification and resilience of the regional economy. The scientific novelty lies in the systematization of approaches to interpreting the ESG concept and the identification of direct and indirect mechanisms of the impact of corporate ESG strategies on the socio-economic development of regions based on specific cases. The methodological framework includes systems analysis, comparative analysis, content analysis of corporate non-financial reporting, and the case method. The empirical basis includes sustainability reports of «Polyus» and «Polymetal», rating agency data, and relevant scientific literature. The main results demonstrate that both companies act as systemically important entities of the regional economy, effectively serving as co-investors in regional development. The practical significance lies in the possibility of using the conclusions to align corporate ESG strategies with regional development strategies. Further research prospects are associated with the development of a quantitative methodology for assessing the contribution of ESG strategies to regional development indicators.

Keywords: ESG strategy, sustainable development, regional economy, gold mining industry, corporate social responsibility, «Polyus», «Polymetal».

JEL classification: Q56, R11, G34, M14.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Marzaev A.P. (2026). ESG-strategii korporatsii kak faktor ustoichivogo razvitiya regionov: na primere zolotodobyvayushchikh kompanii «Polyus» i «Polimetall» [ESG strategies of corporations as a factor of sustainable regional development: the case of gold mining companies «Polyus» and «Polymetal»]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 6, 523–536. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_523. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 17/05/2026. Approved after review: 24/06/2026. Accepted for publication: 25/06/2026.

Введение

Горнодобывающая отрасль является одним из ключевых звеньев экономики Российской Федерации и сталкивается с растущим давлением со стороны регуляторов и стейкхолдеров в вопросах устойчивого развития. Актуальность темы обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, добывающие предприятия зачастую расположены в удаленных, слабозаселенных и экономически депрессивных регионах, где они выступают системообразующими субъектами и фактически формируют социально-экономический каркас территорий. Во-вторых, переход к модели устойчивого развития закреплён на государственном уровне: в рамках национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и национальных проектов вопросы экологического благополучия, повышения качества жизни населения и сбалансированного пространственного развития приобрели приоритетное значение. В-третьих, в условиях неравномерности регионального развития и ограниченности бюджетных ресурсов крупные корпорации все чаще берут на себя функции соинвесторов социальной и инженерной инфраструктуры.

ESG-стратегии (Environmental, Social, Governance) становятся не только инструментом управления нефинансовыми рисками компаний, но и значимым фактором устойчивого развития регионов их присутствия. Вместе с тем механизмы влияния корпоративных ESG-стратегий на региональную экономику остаются недостаточно изученными, что определяет научную проблему исследования. *Целью* статьи является анализ влияния ESG-стратегий золотодобывающих корпораций на устойчивое развитие регионов их присутствия на примере опыта компаний ПАО «Полюс» и АО «Полиметалл», а также выявление структурных ограничений корпоративно ориентированной модели регионального развития.

Обзор литературы

В современных условиях концепция устойчивого развития становится неотъемлемой частью корпоративного управления крупнейших компаний. Данная концепция получила широкое распространение в бизнес-среде во многом благодаря Дж. Элкингтону, предложившему концепцию «тройного итога» (Triple Bottom Line): в своей деятельности компания должна

сбалансированно учитывать три аспекта – экономический (прибыль), экологический (окружающая среда) и социальный (люди) [1]. Необходимо, однако, учитывать, что сам Элкингтон впоследствии подверг критике практику применения данной концепции, указав в 2018 году, что она была «захвачена» корпорациями и превратилась преимущественно в инструмент формирования позитивного образа, не обеспечивая реальных системных изменений. Этот критический контекст важен для понимания того, что ESG-стратегии сами по себе не гарантируют подлинной устойчивости развития и требуют независимой верификации декларируемых результатов. Впоследствии на основе данного подхода сформировались ESG-стратегии ведения бизнеса, которые в настоящее время активно применяются большинством крупных компаний

Так, М. Г. Вурганов с соавторами рассматривают ESG-стратегию как «комплексный подход к ведению бизнеса, который стремится к долгосрочному успеху компании, интегрируя экономические, экологические и социальные аспекты в принятие решений на всех уровнях» [2]. В этой трактовке раскрываются общие принципы стратегии и указывается, что она направлена на долгосрочное развитие компании. А. С. Чепало акцентирует внимание на стратегическом характере ESG-подхода, подчеркивая, что он выходит за рамки традиционной корпоративной социальной ответственности и представляет собой «комплексную систему управления рисками и возможностями в области устойчивого развития» [3]. Важным в этом определении является указание на то, что ESG-стратегия позволяет компании более эффективно управлять рисками и возможностями, что важно в условиях динамичного развития внешней среды.

Также можно отметить определение Ю. В. Трифонова, который определяет ESG-стратегию как «стратегический подход к управлению ресурсами и компетенциями компании, который позволяет ей создавать долгосрочную ценность, одновременно минимизируя негативное воздействие на окружающую среду и общество» [4]. Данный подход основывается на том, что компания, осуществляя эффективное управление своими ресурсами, стремится сделать свой бизнес наиболее эффективным с точки зрения сокращения издержек и минимизации вреда для природы и общества, что повышает ее общественную ценность.

М.А. Калашникова рассматривает понятие стратегии ESG-трансформации, понимая ее как глубинное изменение бизнес-процессов, корпоративной культуры и системы принятия решений в соответствии с принципами устойчивого развития [5]. При этом особое значение автор придает измеримости ESG-показателей и их интеграции в систему стратегического планирования. В российской практике исследования и реализации ESG-стратегий большое внимание уделяется их взаимосвязи с региональной экономикой, что обусловлено большой территорией страны, неравномерностью регионального экономического развития, а также

удаленностью ряда предприятий добывающей промышленности от основной массы потребителей.

В связи с этим проблематика влияния ESG-стратегий компаний на региональное развитие получила освещение в работах многих российских авторов. Ф. Б. Шогенова с соавторами исследуют механизмы воздействия ESG-стратегий компаний на социально-экономическое развитие регионов присутствия, выделяя прямые и косвенные эффекты. К прямым эффектам относятся инвестиции в региональную инфраструктуру, создание рабочих мест, налоговые отчисления, социальные программы. Косвенные эффекты включают развитие местного бизнеса через цепочки поставок, повышение квалификации кадров, трансфер технологий и управленческих практик [6].

В. В. Степанова, И. А. Сивоброва и У. Е. Якушева анализируют роль добывающих компаний в развитии регионов Крайнего Севера и отдаленных территорий, где крупные корпорации часто выступают системообразующими субъектами региональной экономики. Авторы отмечают, что ESG-стратегии таких компаний фактически определяют траекторию социально-экономического развития целых территорий, компенсируя недостаточность бюджетного финансирования социальной сферы и инфраструктуры [7]. При этом авторы указывают на двойственный характер данной зависимости: компенсаторная роль корпораций, с одной стороны, повышает качество жизни населения в краткосрочной перспективе, а с другой - формирует структурную уязвимость территорий, которые оказываются зависимы от стратегических решений частного бизнеса [7].

Также В. С. Савченко в своих работах, посвященных влиянию горнодобывающих компаний на местные сообщества, подчеркивает важность комплексного подхода к устойчивому развитию, учитывающего специфику территорий и потребности местного населения, а также обращает внимание на необходимость согласования корпоративных ESG-стратегий со стратегиями регионального развития для достижения синергетического эффекта [8].

Важным аспектом в научных работах является и измерение влияния ESG-стратегий на региональную экономику. Так, К. А. Белокрылов и О. С. Белокрылова предлагают систему индикаторов, включающую динамику социально-экономических показателей регионов, уровень жизни населения, состояние окружающей среды, развитость инфраструктуры [9]. При этом большинство российских авторов подчеркивают значимость долгосрочного характера реализации ESG-стратегии, эффекты от которой проявляются не сразу, но имеют накопительный характер, оказывая в долгосрочной перспективе положительное влияние на региональную экономику.

Проведённый обзор показывает, что, несмотря на значительное число работ, посвящённых как теоретическим основам ESG, так и их влиянию на региональное развитие, недостаточно изученными остаются два взаимосвязанных вопроса: сравнительный анализ конкретных механизмов воздействия ESG-стратегий отдельных компаний одной отрасли на регионы их

присутствия, а также оценка устойчивости генерируемых эффектов при изменении корпоративной структуры или внешних условий. По моему оценочному суждению, именно отраслевой кейс-анализ на примере ведущих золотодобывающих корпораций позволяет наиболее наглядно раскрыть как потенциал, так и ограничения ESG-практик для региональной экономики, что и определяет вклад настоящего исследования в развитие научного знания

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужили официальные нефинансовые отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Полюс» [10] и АО «Полиметалл» [11], данные ведущих российских рейтинговых агентств (RAEX, АКРА, «Эксперт РА») в части ESG-рейтингов, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по проблематике устойчивого развития и региональной экономики.

В работе использован комплекс методов. Для рассмотрения ESG-стратегий как целостной системы взаимосвязанных экологических, социальных и управленческих компонентов применялся метод системного анализа. Сравнительный анализ позволил сопоставить подходы двух золотодобывающих компаний к реализации ESG-инициатив в регионах присутствия. Контент-анализ корпоративной нефинансовой отчетности использовался для выявления приоритетных направлений социальных и экологических инвестиций. Кейс-метод дал возможность детально изучить конкретный отраслевой опыт. Полученные данные обобщены с помощью методов индукции и научной абстракции.

Результаты и обсуждение

Одной из ключевых проблем регионов присутствия крупных добывающих корпораций является их структурная зависимость от единственной базовой отрасли. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, значительная часть регионов Дальнего Востока и Сибири относится к категории монопрофильных или ресурсозависимых, что делает их особенно уязвимыми к конъюнктурным колебаниям мировых товарных рынков [12].

В этих условиях ESG-стратегии золотодобывающих корпораций могут рассматриваться как инструмент диверсификации региональной экономики. Ряд инициатив «Полюса» и «Полиметалла», направленных на развитие местного предпринимательства и поддержку субъектов малого и среднего бизнеса в цепочках поставок, фактически способствует формированию альтернативных очагов экономической активности в регионах. По данным Всемирного банка, в добывающих отраслях на каждое прямое рабочее место в среднем приходится от 2 до 5 косвенных рабочих мест в сопряженных секторах экономики [13], что свидетельствует о значительном мультипликативном потенциале отраслевых инвестиций.

Кроме того, исследователи обращают внимание на роль корпоративных инвестиций в образование как долгосрочного фактора диверсификации

региональной экономики. Д. Б. Коростин и А. В. Рязанов указывают, что финансирование добывающими компаниями профессиональной подготовки и высшего образования по специальностям, не связанным напрямую с горной добычей, формирует человеческий капитал, необходимый для развития инновационного и сервисного секторов региональной экономики [14]. Данная закономерность наглядно проявляется в практике «Полиметалла», реализующего программы поддержки общеобразовательных учреждений в Магаданской области и Хабаровском крае, выпускники которых пополняют ряды специалистов самых разных отраслей.

В качестве примера влияния ESG-стратегий компаний на региональную экономику рассмотрим опыт золотодобывающих компаний «Полюс» и «Полиметалл». ПАО «Полюс», крупнейший производитель золота в России, демонстрирует системный подход к реализации ESG-стратегии. Компания имеет высокие ESG-рейтинги (RAEX - AA (82,71/100), АКРА - ESG-AA (уровень ESG-2), «Эксперт РА» - ESG-II(b)), что свидетельствует о высоком уровне соблюдения интересов в области устойчивого развития.

Анализ структуры социальных расходов «Полюса», представленный на рисунке 1, показывает их значительную диверсификацию. Наиболее существенные средства расходуются на поддержку искусства и культуры в регионах присутствия, содействие деятельности различных общественных организаций и экономическое развитие регионов.

Влияние деятельности «Полюса» на региональную экономику имеет системный характер и проявляется по нескольким ключевым направлениям. Во-первых, компания является крупнейшим работодателем в регионах присутствия, обеспечивая не только прямую занятость, но и создавая рабочие места в сопряженных отраслях через развитие цепочек поставок. Концентрация социальных инвестиций на проектах «Олимпиада», «Благодатное» и «Сухой Лог» непосредственно связана с масштабом операционной деятельности в Красноярском крае и Иркутской области, где компания фактически формирует социально-экономическую основу отдаленных территорий. Значительная доля средств, направляемых на инфраструктуру, способствует развитию экономики регионов, создает условия для туризма и повышения привлекательности территорий для квалифицированных специалистов.



Рис. 1. Структура социальных расходов ПАО «Полюс» в регионах

Источник: составлено автором по данным [10]

Fig. 1. Structure of social expenditures of PJSC «Polyus» in the regions [10]

Source: compiled by the author based on data from [10]

Экологическое направление ESG-стратегии «Полюса», включающее управление изменением климата, сохранение биоразнообразия, рациональное использование водных ресурсов и применение наилучших доступных технологий, имеет прямое воздействие на сохранение природного капитала регионов. Восстановление нарушенных земель и безопасность хвостохранилищ минимизируют экологические риски для местных жителей и обеспечивают возможность долгосрочного использования территорий после завершения добычи. Инвестиции в образование и науку создают усиливающий эффект через повышение человеческого капитала регионов. Программы в области безопасности труда и развития персонала транслируют передовые управленческие практики в региональную экономику, повышая общий уровень корпоративной культуры и понижая травматизм на территориях присутствия компании.

АО «Полиметалл», один из ведущих производителей драгоценных металлов, также реализует обширную программу социальных проектов на территории Российской Федерации. Компания представлена в различных регионах - от Магаданской области и Якутии до Хабаровского края, Свердловской области и Республики Башкортостан.

Масштаб социальной активности «Полиметалла» отражает его роль как системообразующего субъекта региональной экономики в отдаленных и слабозаселенных территориях Дальнего Востока и Севера. За последние пять лет компания реализовала более двухсот различных социальных проектов на своих территориях присутствия. Инфраструктурные проекты компании

непосредственно компенсируют дефицит бюджетных инвестиций в коммунальное хозяйство и позволяют сделать экономику региона более устойчивой: качественная инфраструктура снижает операционные издержки для малого и среднего бизнеса, повышает инвестиционную привлекательность территорий. Модернизация систем теплоснабжения и уличного освещения имеет прямой экономический эффект для населения через снижение тарифов и повышение энергоэффективности, что увеличивает располагаемые доходы домохозяйств и стимулирует потребительский спрос в регионах. Образовательные программы создавали условия для долгосрочного формирования человеческого капитала территорий. Вместе с тем необходимо оговорить: значительная часть подобных программ в добывающей отрасли ориентирована прежде всего на подготовку кадров для самой компании, а не на диверсификацию компетенций регионального рынка труда, что ограничивает их вклад в снижение монозависимости территорий. Для наглядного сопоставления подходов двух компаний к реализации ESG-стратегий обобщим ключевые направления их деятельности

Таблица 1

Сравнительная характеристика направлений ESG-стратегий «Полюс» и «Полиметалл»

Table 1

Comparative characteristics of ESG strategy directions of «Polyus» and «Polymetal»

Направление	ПАО «Полюс»	АО «Полиметалл»
Регионы присутствия	Красноярский край, Иркутская, Магаданская обл., Якутия	Магаданская обл., Якутия, Хабаровский край, Свердловская обл., Башкортостан
Экологические инициативы	Управление климатом, биоразнообразие, рекультивация, безопасность хвостохранилищ	Снижение выбросов, рациональное водопользование, энергоэффективность
Социальные инициативы	Поддержка культуры, образования и науки, развитие инфраструктуры	Модернизация ЖКХ, образовательные и медицинские программы, поддержка КМНС
Управленческий аспект (G)	Высокие ESG-рейтинги (RAEX, АКРА, «Эксперт РА»)	Системная нефинансовая отчетность, более 200 проектов за 5 лет
Ключевой эффект для региона	Формирование социально-экономического каркаса отдаленных территорий	Компенсация дефицита бюджетных инвестиций, удержание населения

Источник: составлено автором на основе [10; 11]

Source: compiled by the author based on [10; 11]

Приоритетное внимание «Полиметалла» к поддержке коренных малочисленных народов Севера имеет особое значение для социальной стабильности и устойчивого развития территорий, так как сохранение традиционных форм хозяйствования, поддержка культурной самобытности и

создание инфраструктуры для коренных народов не только выполняют социальную функцию, но и способствуют развитию этнического туризма, народных промыслов, создают условия для диалога между современной индустриальной экономикой и традиционным природопользованием. Комплексный характер проектов компании в сфере здравоохранения решает проблему доступности качественной медицинской помощи в отдаленных регионах, что непосредственно влияет на демографическую ситуацию, продолжительность жизни населения и, как следствие, на трудовой потенциал территорий. Культурные инициативы формируют благоприятную социальную среду, повышают качество жизни населения, что критически важно для удержания квалифицированных кадров в условиях Крайнего Севера и Дальнего Востока, где миграционный отток всегда был высок.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на теоретическом уровне ESG-стратегии эволюционировали от узкого понимания корпоративной социальной ответственности к комплексной системе управления устойчивым развитием, интегрированной в стратегическое планирование и операционную деятельность компаний. Российские исследователи сходятся во мнении о позитивном влиянии ESG-практик как на финансовую результативность компаний, так и на социально-экономическое развитие регионов присутствия.

Анализ деятельности компаний «Полюс» и «Полиметалл» подтверждает значимость ESG-стратегий для региональной экономики. Обе компании демонстрируют системный подход к устойчивому развитию, реализуя многочисленные программы в социальной, экологической и экономической сферах. Масштаб и многообразие инициатив свидетельствуют о том, что крупные добывающие корпорации фактически выполняют функции соинвесторов регионального развития, компенсируя дефицит региональных бюджетов и способствуя улучшению качества жизни населения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать три основных вывода. Во-первых, ESG-стратегии «Полюса» и «Полиметалла» оказывают на региональную экономику как прямое воздействие – через создание рабочих мест, налоговые отчисления, строительство инфраструктуры и реализацию социальных программ, - так и косвенное, выражающееся в развитии местных цепочек поставок, росте человеческого капитала и повышении инвестиционной привлекательности территорий. Это подтверждает исходную гипотезу о мультипликативном характере корпоративных ESG-инициатив.

Во-вторых, обе компании берут на себя часть функций государства в сфере социального и инфраструктурного развития регионов. В условиях ограниченности региональных бюджетов и удалённости территорий это повышает качество жизни населения и сдерживает миграционный отток. Вместе с тем подобная модель несёт в себе структурный риск: если компания

сворачивает деятельность или меняет собственника, регион рискует лишиться значительной части финансирования социальной сферы.

В-третьих, позитивный эффект ESG-стратегий для регионов во многом определяется тем, насколько корпоративные приоритеты согласованы с официальными стратегиями регионального развития. Там, где такое согласование выстроено через соглашения о социально-экономическом сотрудничестве и совместные программы с региональными органами власти, результаты оказываются устойчивее и масштабнее.

Особого внимания заслуживает проблема согласования ESG-стратегий компаний с документами стратегического планирования федерального и регионального уровней [15], решение которой позволило бы повысить синергетический эффект от совместных усилий бизнеса и государства в сфере регионального развития.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественной методики оценки реального вклада корпоративных ESG-инвестиций в социально-экономические показатели регионов, а также с изучением институциональных механизмов, позволяющих закрепить социальные обязательства компаний независимо от изменений в их корпоративной структуре.

Литература

1. Elkington J. Partnerships from cannibals with forks: The triple bottom line of 21st-century business // *Environmental quality management*. 1998. Т. 8. № 1. С. 37–51.
2. Вурганов М. Г., Хабалова А. С., Павлова Н. Ю. Современные подходы к определению понятия "устойчивое развитие" и разработка стратегии устойчивого развития компании // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 1. С. 169–176.
3. Чепало А. С. ESG-стратегии как фактор развития малого и среднего бизнеса // *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10. № 3. С. 987–1000.
4. Трифонов Ю. В., Брыкалов С. М., Трифонов В. Ю. Реализация концепции устойчивого развития компаний // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 7. С. 2679–2696.
5. Калашникова М. А. Проблематика и принципы ESG трансформации в России // *Экономика и политика современной России: актуальные вопросы, достижения и инновации*. 2022. С. 20–26.
6. Шогенова Ф.Б. и др. Оценка влияния ESG-интеграции на устойчивость и конкурентоспособность региональных экономик // *Региональная и отраслевая экономика*. 2025. № 5. С. 195–204.
7. Степанова В. В., Сивоброва И. А., Якушева У. Е. Социальные ценности в ESG-трансформации добывающих компаний в Арктике и на Северных территориях // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2024. № 4 (52). С. 50–62.

8. Савченко В. С., Зворыкина Ю. В. Влияние программы ООН по окружающей среде на стратегию развития российских горнодобывающих предприятий // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 5. С. 48–52.
9. Белокрылов К.А., Белокрылова О.С. Региональная экономика: вызовы устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 34–54.
10. Устойчивое развитие в регионах «Полюса». URL: <https://sustainability.polyus.com/upload/files/>.
11. Устойчивое развитие Полиметалл. URL: <https://www.polymetal.ru/sustainability/>.
12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). М., 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/mongoroda/.
13. World Bank. The Role of Mining in National Economies. Washington : World Bank Group, 2016. 64 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/extractiveindustries>.
14. Коростин Д. Б., Рязанов А. В. Корпоративные инвестиции в образование как фактор диверсификации экономики ресурсозависимых регионов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 87–96.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>

References

1. Elkington J. (1998). Partnerships from cannibals with forks: The triple bottom line of 21st-century business. *Environmental Quality Management*, 8(1), 37–51. (In Eng.).
2. Vurganov M.G., Khabalova A.S., Pavlova N.Yu. (2020). Sovremennye podkhody k opredeleniyu ponyatiya "ustoichivoe razvitie" i razrabotka strategii ustoichivogo razvitiya kompanii [Modern approaches to defining the concept of sustainable development and developing a company's sustainable development strategy]. *Global and Regional Research*, 2(1), 169–176. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Chepalo A.S. (2023). ESG-strategii kak faktor razvitiya malogo i srednego biznesa [ESG strategies as a factor in the development of small and medium-sized businesses]. *Liderstvo i menedzhment [Leadership and Management]*, 10(3), 987–1000. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Trifonov Yu.V., Brykalov S.M., Trifonov V.Yu. (2022). Realizatsiya kontseptsii ustoichivogo razvitiya kompanii [Implementation of the concept of

sustainable development of companies]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 16(7), 2679–2696. (In Russ., abstract in Eng.).

5. Kalashnikova M.A. (2022). Problematika i printsipy ESG transformatsii v Rossii [Problems and principles of ESG transformation in Russia]. In: *Ekonomika i politika sovremennoi Rossii: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Economics and Politics of Modern Russia: Current Issues, Achievements and Innovations], 20–26. (In Russ.).

6. Shogenova F.B. et al. (2025). Otsenka vliyaniya ESG-integratsii na ustoichivost' i konkurentosposobnost' regional'nykh ekonomik [Assessment of the impact of ESG integration on the sustainability and competitiveness of regional economies]. *Regional'naya i otraslevaya ekonomika* [Regional and Sectoral Economics], 5, 195–204. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Stepanova V.V., Sivobrova I.A., Yakusheva U.E. (2024). Sotsial'nye tsennosti v ESG-transformatsii dobyvayushchikh kompanii v Arktike i na Severnykh territoriyakh [Social values in the ESG transformation of mining companies in the Arctic and Northern Territories]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* [Well-Being Vectors: Economy and Society], 4(52), 50–62. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Savchenko V.S., Zvorykina Yu.V. (2020). Vliyanie programmy OON po okruzhayushchei srede na strategiyu razvitiya rossiiskikh gornodobyvayushchikh predpriyatii [The impact of the United Nations Environment Programme on the development strategy of Russian mining enterprises]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 5, 48–52. (In Russ., abstract in Eng.).

9. Belokrylov K.A., Belokrylova O.S. (2022). Regional'naya ekonomika: vyzovy ustoichivogo razvitiya [Regional economy: challenges of sustainable development]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 236(4), 34–54. (In Russ., abstract in Eng.).

10. Ustoichivoe razvitie v regionakh «Polyusa» [Sustainable Development in Polyus Regions]. Retrieved from: <https://sustainability.polyus.com/upload/files/>. (In Russ.).

11. Ustoichivoe razvitie Polymetal [Polymetal Sustainable Development]. Retrieved from: <https://www.polymetal.ru/sustainability/>. (In Russ.).

12. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. (2022). Perechen' monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) [List of Single-Industry Municipalities of the Russian Federation (Monotowns)]. Retrieved from: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/mongoroda/. (In Russ.).

13. World Bank. (2016). The Role of Mining in National Economies. Washington: World Bank Group. Retrieved from: <https://www.worldbank.org/en/topic/extractiveindustries>. (In Eng.).

14. Korostin D.B., Ryazanov A.V. (2022). Korporativnye investitsii v obrazovanie kak faktor diversifikatsii ekonomiki resursozavisimyykh regionov [Corporate investment in education as a factor in the diversification of resource-dependent regional economies]. Voprosy regional'noi ekonomiki [Issues of Regional Economy], 3(52), 87–96. (In Russ., abstract in Eng.).

15. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r of February 13, 2019 "On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2025"]. Retrieved from: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (In Russ.).

© Марзаев А.П., 2026